

Лалетина Александра Олеговна

КОМПЬЮТЕР И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ЦЕЛЬ И ИСТОЧНИК КОГНИТИВНОЙ МЕТАФОРЫ

Статья посвящена анализу языковой динамики, вызванной распространением компьютерной техники и коммуникационных технологий. Анализируется метафорическое осмысление компьютерной техники, выявляется антропоцентричность понимания компьютера. Дается характеристика метафор, служащих основанием для концептуализации общественных явлений и процессов сквозь призму виртуального мира. На материале русского и английского языков выявляются общие тенденции развития языка в современном мире.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/5-1/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 85-88. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

свойств языка и речи возможно только с опорой на коммуникативную ситуацию и в рамках протяженных синтаксических единиц, диалогических высказываний, сверхфразовых единств и т.д. Кроме того, проблемы экспрессивного синтаксиса и экспрессивных единиц языка в целом находятся в тесной связи с проблемами языковой личности и речевых жанров.

Список литературы

1. **Баскакова Е. С.** Экспрессивные синтаксические конструкции: перевод и их влияние на скрытые характеристики текста (на материале романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» и его перевода на английский язык»: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2009. 22 с.
2. **Жирова И. Г.** Лингвистическая категория «эмфатичность» в антропоцентризме: языковая личность Маргарет Тетчер в эмоционально-оценочном дискурсе. М.: Книжный дом «Либроком», 2012. 256 с.
3. **Куралева Т. В.** Дискурсивные свойства инициальных сочинительных союзов (на материале современного английского языка). LAP Lambert Academic Publishing, 2010. 166 с.
4. **Поспелова А. Г.** Возможные подходы к решению проблемы экспрессивности и эмоциональности слова и предложения // Вопросы структуры английского языка в синхронии и диахронии. 1985. Вып. 5. Слово и предложение в структурно-семантическом аспекте. С. 83-90.
5. **Поспелова А. Г.** Речевые приоритеты в английском диалоге: дисс. (научный доклад) ... докт. филол. наук СПб., 2001. 72 с.
6. **Пушнина И. В.** Расщепленные предложения как средство выдвижения в англоязычно дискурсе: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2009. 30 с.
7. **Рахилина Е. В.** Основные идеи когнитивной семантики // Современная американская лингвистика: фундаментальные направления. М.: Книжный дом «Либроком», 2010. С. 370-389.
8. **Чайковский Р. Р.** Общая лингвистическая категория экспрессивности и экспрессивность синтаксиса // Уч. записки МГПИИЯ им. М. Тореза. Вопросы романо-германской филологии. 1971. Т. 64. С. 196-200.
9. **Biber D. et al.** Longman Grammar of Spoken and Written English. Harlow: Pearson Education, 1999. 1204 p.
10. **Goddard R.** Borrowed Time [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/205340-borrowed-time.html> (дата обращения: 05.03.2013).
11. **Goldberg A.** A Construction Grammar Approach to Argument Structure. The University of Chicago Press, 1995. 265 p.
12. **Hedberg N., Fadden L.** The Information Structure of It-clefts, Wh-clefts and Reverse Wh-clefts in English // The Grammar-Pragmatics Interface: Essays in Honor of Jeanette K. Gundel. Amsterdam – Philadelphia, 2007. P. 49-76.
13. **Sperber D., Wilson D.** Relevance: Communication and Cognition. Oxford: Blackwell, 1995. 326 p.

EXPRESSIVE PROPERTIES OF CLEFT SENTENCES IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE

Kuraleva Tat'yana Vladimirovna, Ph. D. In Philology
St. Petersburg State University
tatianavk@mail.ru

The author considers the various types of cleft sentences, studies the expressive properties of these structures, determines their grammatical status, refers cleft sentences to the expressive structures, i.e. statements able to stand out in the speech chain, and thus strengthen the pragmatic impact on the recipient; and pays particular attention to the consideration of such notions as expressiveness, emotiveness, and grammatical structure.

Key words and phrases: expressive syntax; expressiveness; cleft sentences; grammar of structures; theory of relevance.

УДК 81'373.612.2

Филологические науки

Статья посвящена анализу языковой динамики, вызванной распространением компьютерной техники и коммуникационных технологий. Анализируется метафорическое осмысление компьютерной техники, выявляется антропоцентричность понимания компьютера. Дается характеристика метафор, служащих основанием для концептуализации общественных явлений и процессов сквозь призму виртуального мира. На материале русского и английского языков выявляются общие тенденции развития языка в современном мире.

Ключевые слова и фразы: виртуализация; глобализация; метафора; когнитивная лингвистика; идеология.

Лалетина Александра Олеговна, к. филол. н.

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова
alalentina@yandex.ru

**КОМПЬЮТЕР И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
КАК ЦЕЛЬ И ИСТОЧНИК КОГНИТИВНОЙ МЕТАФОРЫ[©]**

Техника является для большинства людей частью повседневности, её использование становится необходимостью. Согласно данным социологических исследований, компьютерные и интернет-технологии прошли

стадию доместикации в российском обществе [1, с. 12]. Неотъемлемость инноваций, компьютера и информационных технологий в жизни современного человека является ключевым фактором понимания изменений, происходящих в языковой материи. Свидетельством того, что происходит перестройка когнитивных моделей, служит появление новых метафорических моделей, которые настолько быстро и прочно входят в общественное сознание, что приобретают статус полноценных когнитивных метафор и в дальнейшем становятся источником новых метафор.

Цель настоящей работы – проанализировать устойчивые метафорические модели концептуализации компьютера и информационных технологий, компьютер при этом рассматривается как цель метафоры и как её источник. Интерес, прежде всего, представляет метафорическое переосмысление лексических единиц, обозначающих конструктивные элементы техники и процессы взаимодействия с компьютерной средой, поскольку именно метафора является языковым выражением глубинного концептуального знания [4]. Компьютерная (виртуальная) метафора свидетельствует не только и не столько о постоянном развитии диапазона персуазивных средств коммуникации, сколько о смене практик повседневности и мировоззренческой парадигмы.

Виртуальная, или компьютерная, метафора антропоцентрична, так как формируется в рамках антропоморфных моделей (человек → компьютер и компьютер → человек): с одной стороны, явления и процессы, связанные с компьютерами, осмысляются сквозь призму антропоморфной метафоры, с другой стороны, компьютерные процессы служат основанием (сферой-источником) для наименования различных видов деятельности человека.

Наделение компьютера человеческими качествами отражено в таких лексемах, как *память*, *язык* (*программирования*), *вирус*, *материнская (плата)*, *домашняя (страница)*, *рука* (*форма курсора мыши*) и т.п. Ряд антропоморфных значений был утрачен в процессе заимствования термина, однако сохранился в английском языке, который является языком-источником большинства компьютерных неологизмов. Например, имя прилагательное *idle* («*неработающий, незанятый, ленивый*») было утрачено при переводе термина *system idle process* (*бездействие системы*); *подача (бумаги)* именуется *feed* («*подавать*» (*изначально пищу*)); *отключение микрофона* равнозначно приведению его в немое состояние (*mute*).

Процесс использования компьютера как источника метафоры также чаще всего имеет выраженный антропоориентированный характер. Чаще всего компьютерные термины используются для наименования человеческого мозга или неисправностей в работе какого-либо механизма, слово в данном случае возвращается к изначальному значению, но с дополнительными оттенками и новой лексической сочетаемостью: *Ангрейд мышления: взгляд на бизнес с высоты 10 000 метров* (название книги Р. П. Кордока).

Большинство подобных лексем носят выраженный разговорный характер, что, однако, согласуется с общими тенденциями развития языка, к которым ученые относят возрастание роли устной речи («орализации, диалогизации, плюрализации, персонификации общения») [2, с. 13]), изменения в языке публицистики на сторону ее сближения с неформальным языком (коллоквиализация СМИ [3; 6; 7], проникновение в публичную речь большого объема сниженной лексики и расширение границ речевой свободы. Современные российские средства массовой информации, как традиционные, так и электронные, способствуют усилению данной тенденции: *Сейчас Лолита Милявская решила повторить ее, что называется, на бис, сделав некоторый «ангрейд»* («Комсомольская правда», 12.04.2007); *Как мы поняли, «настоятель колхоза» Михаил Патолла не «грузит» лишних раз работяг религией* («Комсомольская правда», 24.03.2003).

Особого внимания заслуживают лексемы, которые, недавно войдя в словарный состав русского языка как компьютерные термины, получили настолько широкое распространение, что приобрели ряд новых не-терминологических значений, например, глаголы *программировать* и *форматировать*.

Толковый словарь иноязычных слов, составленный Л. П. Крысиным и изданный в 2008 году, определяет данные слова следующим образом:

Программировать. Составлять программы (в 5-м знач.) для компьютера. Программа – Последовательное и точное описание на некотором формальном языке процесса обработки информации для решения задачи на компьютере.

Форматировать. инф. Представлять (представить) данные в определенном формате (в 3-м знач.). Формат – способ расположения и представления информации в памяти компьютера или на внешнем носителе (диске, дискете и т.п.).

Общепризнанно, что лексикографическая практика несколько запаздывает с фиксацией новых слов и значений. Язык средств массовой информации, имеющих широкую аудиторию, служит в данном случае индикатором того, насколько узнаваемы новые слова. Глаголы *программировать* и *форматировать* в медийном дискурсе широко используются для описания самых различных общественных процессов, их значения при этом близки к изначальным компьютерным терминам – «определять, задавать определенный ход дальнейшего развития»: *Врачи должны четко знать, что грудное молоко – это не просто продукт питания ребенка, а важнейший фактор, который позволяет программировать здоровье малыша на всю оставшуюся жизнь* (газета «Союз. Беларусь-Россия», 22.07.2010); *Все разговоры о распаде еврозоны пока остаются не более чем полуфантазиями, которые, конечно же, так или иначе, программируют экономическую среду* («Российская газета – Бизнес», 01.11.2011).

Виртуальная среда становится не только когнитивным фоном, но и служит особого рода символом прогрессивности, модернизации и инноваций. Логотип Зимней Олимпиады в виде надписи «sochi.ru 2014» в две строки, по мнению президента Международного олимпийского комитета, указывает на «связь с новым поколением: поколением, выросшим в эпоху цифровых технологий». Организаторы Олимпийских игр 2014 года

также подчеркивают, что «эмблема “Sochi2014.RU” полностью соответствует стратегическому видению Оргкомитета: провести инновационные Игры, которые выразят характер новой России и принесут позитивные, устойчивые изменения» (пресс-релиз на сайте Игр).

Символическая ценность нового и передового отражена в названиях телевизионных передач: *Vesti.net*, *Наука 2.0*. В первом случае посредством англоязычной лексемы *net* («сеть») имплицитно связывается с сетевыми (Интернет) технологиями, которые являются основной темой программы: «*Vesti.net*» — обзор событий из жизни Интернета». Элемент 2.0 (произносится «два-ноль») является метафорическим и символическим переосмыслением принципа наименования компьютерных программ. Данный словообразовательный конструкт вошел в широкое употребление в 2004 году в составе слова Веб 2.0 (*Web 2.0*). Нумерация программного обеспечения указывает на порядковую версию продукта, которая является обновленной и улучшенной по отношению к предыдущей модификации. Именно значения «новый», «улучшенный», «передовой» лежат в основе широкого применения названного сочетания. В названии программы *Наука 2.0* заключены смыслы, помимо прочего, отражающие направленность на наиболее прогрессивную часть общества. Передача посвящена уникальным разработкам, новым технологиям, научным открытиям и инновациям и нацелена, прежде всего, на молодых, технически грамотных людей.

Схожая апелляция к инновационности и прогрессивности стала популярной и в политическом дискурсе. Так, участие премьер-министра РФ В. В. Путина в выборах президента страны было представлено сквозь призму компьютерной метафоры: *Путин.beta*, *Путин 1.0* и *Путин 2.0* — в чем разница? (интернет-издание «Слон»); Политолог Дмитрий Юрьев — о том, что может помешать запуску проекта “Путин 2.0”» («Известия», 14.03.2012); Перед нами воплощающийся в реальность «Путин 2.0» — нацеленный на создание благоприятных условий для бизнеса и модернизацию экономики непримиримый борец с коррупцией. («Коммерсант-Деньги», 12.03.2012); Валентина Матвиенко: «Мы увидим обновленного Путина». («Комсомольская правда», 26.09.2011).

Регулярность компьютерной метафоры, в том числе метафоры 2.0, в общественном дискурсе является языковым маркером (индексом в понимании М. Сильверстейна) определенной идеологической позиции. Исследование языковых идеологий делает лингвистический анализ анализом культуры, поскольку каждый коммуникативный акт является выражением метапрагматики, в которой оперируют языковые и идеологические параметры [5]. Метапрагматический индексальный уровень семиотической системы всегда социально обусловлен. Стремление к инновационности и модернизации как социокультурный фон современного российского общества находит свое отражение в компьютерной метафоре.

Еще одна популярная метафора политического дискурса — это концепция перезагрузки российско-американских отношений. Стремление обновить отношения, «начать с чистого листа», в современном мире рассматривается как процесс, схожий с перезагрузкой компьютерной системы, при которой компьютер полностью очищает или восстанавливает содержимое оперативной памяти и возобновляет свою работу заново. Символику «перезагрузки» эксплицитно вице-президент США Джо Байден: «Пришло время нажать на кнопку **Reset** и вновь обратиться к различным областям, в которых мы можем и должны сотрудничать» («Российская газета», 12.02.2009). В настоящее время названный термин используется не только в отношении американо-российских дипломатических отношений, но и применительно ко многим другим политическим явлениям: «**Перезагрузка** по-мусульмански. Организация исламского сотрудничества обещает измениться к лучшему» («Российская газета», 05.07.2011). В популярной культуре зафиксированы названия фильмов («*Матрица 2: перезагрузка*», «*Агент Джонни Инглиш: Перезагрузка*», «*Золушка. Перезагрузка*»), спектаклей и концертов («*Кабаре. Перезагрузка*»; «*Вокальная перезагрузка*», «*Дон Кихот. Перезагрузка*») и компьютерных игр (*Противостояние. 3D. Перезагрузка*).

Таким образом, концептуальная сфера «компьютер» и «информационные технологии» представляют собой особый интерес для изучения, так как метафоризация идет в обоих направлениях: от человека к компьютерной технике (перенос человеческих свойств на свойства компьютера) и от компьютера к человеку (осмысление человеческой деятельности как компьютерного процесса). Наличие данных когнитивных моделей в разных языках, например, русском и английском, нуждается в дальнейшем изучении. Процесс создания новых смыслов может иметь как универсальную (свойственную различным лингвокультурным обществам) природу, так и является одним из проявлений языковой глобализации, когда под влиянием английского языка происходят изменения в локальной лингвокультуре.

Список литературы

1. Сергеева О. В. Медиакультура в практиках повседневности: автореф. дисс. ... докт. соц. наук. СПб., 2011. 45 с.
2. Стернин И. А. Социальные факторы и развитие современного русского языка // Теоретическая и прикладная лингвистика. Воронеж, 2000. Вып. 2. Язык и социальная среда. С. 4-16.
3. Fairclough N. Media discourse. London – N. Y.: E. Arnold, 1995. 214 p.
4. Lakoff G. Metaphors we live by. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 242 p.
5. Silverstein M. «Cultural» Concepts and the Language-Culture Nexus // Current Anthropology, 2004. Vol. 45. № 5. P. 621-652.
6. Talbot M. A Synthetic Sisterhood: False Friends in a Neenage Magazine // Hall K., Bucholtz M. Gender Articulated: Language and the Socially Constructed Self. N. Y. – London: Oxford University Press, 1995. P. 143-165.
7. Tolson A. Media Talk: Spoken Discourse on TV and Radio. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. 193 p.

**COMPUTER AND INFORMATION TECHNOLOGIES
AS AIM AND SOURCE OF COGNITIVE METAPHOR**

Laletina Aleksandra Olegovna, Ph. D. in Philology
Nizhnii Novgorod Linguistic University named after N. A. Dobrolyubov
alaletina@yandex.ru

The author presents the analysis of language dynamics caused by the expansion of computer engineering and communication technologies, analyzes the metaphorical understanding of computer engineering, reveals the anthropocentricity of understanding computer, gives the characteristics of metaphors, which are the basis for the conceptualization of social phenomena and processes in the light of the virtual world, and by the material of the Russian and English languages reveals the common tendencies in language development in the modern world.

Key words and phrases: virtualization; globalization; metaphor; cognitive linguistics; ideology.

УДК 811.11'42:613

Филологические науки

В статье исследуется вербализация ядра концепта HEALTH в медицинской литературе, а именно изучаются семантические изменения термина health за последние 40 лет методом дескриптивного и диахронического анализа. Впервые рассматривается семантика термина health в диахроническом аспекте, что позволяет проследить формирование термина health в современной медицине.

Ключевые слова и фразы: концепт HEALTH; термин; структура концепта; ядро концепта; сема; семный состав слова; словарное определение.

Лемишка Оксана Ярославовна

Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, Украина
lemishka@gmail.com

**ФОРМИРОВАНИЕ СЕМАНТИЧЕСКИХ КОМПОНЕНТОВ ТЕРМИНА HEALTH
В СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МЕДИЦИНСКИХ
СЛОВАРЕЙ И ЭНЦИКЛОПЕДИЙ 1948-2012 ГОДОВ)[©]**

Формирование понятия «здоровье» (в западном обществе) основывается на собственном опыте (заболеваний и лечения), популяризуемых медицинских фактах, исследованиях и рекомендациях, а также на культурно-религиозных взглядах, поддерживаемых обществом. Исходя из того, что западное, а в частности англоязычное общество, активно продвигает и ориентируется в первую очередь на научное мировоззрение, «конструирование» концепта HEALTH проходит также и в сфере медицинского дискурса. Таким образом, целесообразно представляется начать исследование концепта HEALTH с исследования значения термина health в медицинской литературе. При этом необходимо отметить, что в широком смысле «структуру концепта можно представить в виде круга, в центре которого лежит главное понятие – ядро концепта, на периферии находящиеся компоненты, привносимые культурой, традициями, народным и личным опытом, постепенно создающие так называемый ценностный слой» [6, с. 4]. Ядро концепта понимается как словарное значение лексемы имени концепта (семного склада ключевого слова), и именно материалы толковых словарей предлагают исследователю большие возможности в плане раскрытия содержания концепта, в выявлении специфики его языкового выражения.

Изучение концепта осуществляется с помощью множества подходов, таких как анализ формальных понятий (FCA) [10], теория лексических концептов и когнитивных моделей (LCCM theory) [9], дискурсивный подход (выявление семного состава ключевого слова, анализ лексических парадигм различного объема и типа, вербализующих тот или иной концепт, анализ материала паремий и афоризмов, анализ лексической сочетаемости слов-репрезентантов концепта [1-5; 7]). Использование тех или иных методов, приемов и способов изучения концепта в каждом отдельном случае зависит не только от его сложности, но и от целей и задач, которые ставит перед собой исследователь, равно как и от характера языкового материала (им могут быть печатные и электронные СМИ, классическая литература и т.д.).

Целью данной статьи является анализ термина health в медицине, а именно изменений, произошедших в его интерпретации за последние сорок лет, отразившихся, в свою очередь, на структуре концепта HEALTH, сложившегося в современном англоязычном мире.

Материалом работы послужили статьи-дефиниции термина health, отобранные из четырнадцати медицинских словарей и энциклопедий, изданных с 1948 до 2012 год в Великобритании и Соединенных Штатах Америки [12-20; 22; 23; 25-28].